

Когда Тан Сюй вернулся домой, было около четырех часов дня. Он вымылся, спрятал серебро, переоделся в чистую одежду и собрался идти на кухню. Выйдя из комнаты, он увидел Тан Эрху, стоявшего у кухонной двери с изумленным видом.

Судя по его напряженной позе, он стоял там уже довольно долго.

Тан Сюй подошел и спросил:

— Папа, что ты делаешь?

Тан Эрху удивился, повернул голову, чтобы посмотреть на него, и указал на кухню:

— Это мясо, которое ты купил?

Тан Сюй заглянул на кухню. Тан Ли сидела на маленьком деревянном табурете, перед ней лежал кусок свиной грудинки. Она щурилась и выщипывала свиные волоски один за другим. Тан Ян сидел рядом с ней, высунув голову и широко раскрыв рот, словно хотел откусить.

В то время мясник обычно не утруждал себя удалением всех свиных волосков. Считалось достаточным просто сжечь их на огне.

— А-Ли, походи найди прутик, я научу тебя делать щипцы.

— Мы раньше высушили грибы, и когда я сегодня утром пошел в город, то взял с собой половину корзины, думая, что было бы неплохо продать их, если получится. Если нет, то я принес бы их обратно, — он поднял голову и гордо улыбнулся Тан Эрху. — Папа, я же впечатляющий? Я получил пятьсот медных монет и пол-ляна серебра! Потом я пошел купить мяса и сахара и купил ленту для А-Ли. Но я больше не буду покупать тебе вино.

Тан Эрху посмотрел на него.

Тан Сюй продолжил:

— Я боюсь, что, если я куплю слишком много вина, папа выпьет слишком много и навредит своему здоровью.

В его глазах читалось беспокойство, и Тан Эрху на мгновение растерялся.

Хотя, как отец, он обычно не уделял много внимания детям дома, на самом деле он держал Тан Сюя на руках, когда тот был малышом. В то время Тан Сюй был еще маленьким круглым шариком, мягким и нежным, и даже плакал он тише, чем другие дети.

Когда-то он хотел, чтобы этот ребенок не рос.

Но теперь, глядя на Тан Сюя с его румяными щеками и ясными глазами, Тан Эрху не мог не заметить, что черты его лица были слишком утонченными и не имели ничего общего с Лю Сянсян или с ним самим.

Почему он не заметил этого раньше?

Их сын, Сюй-гер из семьи Тан, вырос довольно привлекательным.

Тан Эрху долго смотрел на Тан Сюя, не отрывая взгляда, и гадал, на кого на самом деле похож этот ребенок. Была ли у их семьи Тан когда-нибудь такая выдающаяся внешность?

— Папа? — Тан Сюй протянул руку и потряс его за плечо. — Папа, ты на меня злишься?

Тан Эрху оторвался от своих мыслей:

— Нет-нет, папа не злится на тебя, — он усмехнулся и похлопал Тан Сюя по плечу.

Тан Сюй поморщился: у мужчины средних лет были довольно сильные руки.

А он был уже голоден.

— Пап, я пойду готовить. Здесь довольно много свиной грудинки, хочешь, я отрежу кусочек и отнесу дедушке с бабушкой? — небрежно спросил Тан Сюй.

Тан Эрху покачал головой, затем кивнул:

— Когда закончишь готовить, просто принеси им по тарелке.

Тан Сюй кивнул, а затем немного смущенно посмотрел на него:

— Тогда я пойду потушу мясо. Папа, мы же будем тушить свинину? Я думал приготовить к ней рис на пару, как ты думаешь?

— Ладно, давай сварим горшок белого риса! — воскликнул Тан Эрху, воспрянув духом.

Тан Ян, находившийся на кухне, услышал, что будут варить целый горшок белого риса, и тут же вскочил, чтобы зачерпнуть рис, демонстрируя свой энтузиазм.

Тан Ли вытащила из дровяного сарая небольшой прутик и протянула его Тан Сюю.

— Старший брат, этот подойдет?

Тан Сюй кивнул и с помощью ножа расплющил оба конца прута, оставив середину тонкой, примерно шириной с мизинец.

Он ненадолго замочил его в воде, затем сложил пополам и попробовал выдернуть волосок. Это действительно было эффективнее, чем выщипывать волоски голыми руками.

Тан Ли попробовала сама.

— Старший брат, так действительно лучше, не так сильно болят пальцы.

Когда выщипываешь свиную щетину, приходится сильно сжимать пальцы, чтобы выдернуть волоски. После многократного повторения этого пальцы немеют и болят. Теперь это не проблема.

Тан Сюй натер солью целый кусок свиной вырезки для маринования, а затем положил его в миску.

Оглядевшись, он не увидел никакой крышки для миски. Он планировал сделать крышку из соломы сорго после ужина. Миску нужно было накрыть, иначе она наверняка привлекла бы мышей. Если бы мыши погрызли мясо, его еще можно было бы отрезать и промыть, но, если бы мыши испражнялись внутри и фекалии впитались в мясо... фу!!!

Тан Сюя чуть не стошнило при одной мысли об этом.

Он быстро повернулся и увидел Тан Яна, который промывал рис. Увидев, что Тан Ян собирается вылить воду, в которой промывался рис, он остановил его:

— А-Ян, вылей воду, в которой промывался рис, вон в то ведро. Мы потом дадим ее свиньям.

Тан Ян кивнул, еще раз промыл рис и высыпал его в большую кастрюлю:

— Старший брат сколько воды нужно добавить, чтобы пропарить рис?

— Налей воды на палец выше риса, — Тан Сюй поднял руку и показал жестом, — измерь рукой, примерно на два пальца выше. И не делай огонь слишком сильным, поддерживай средний нагрев.

Тан Ян нетерпеливо кивнул.

— Я обязательно буду внимательно следить за огнем.

— Завтра после обеда я сделаю тебе сахарный леденец. Ты можешь взять его с собой на прогулку и показать друзьям. Они точно тебе позавидуют, — Тан Сюй улыбнулся и ущипнул Тан Яна за щеку. — А если они спросят, кто тебе его сделал, скажи, что твой старший брат. Если они захотят такой же, им придется заплатить медными монетами.

Тан Ян слушал, слегка приоткрыв рот:

— Старший брат, ты правда собираешься сделать мне сахарный леденец?

— Конечно, но они будут не слишком большими, — он развел пальцы в стороны и показал, — вот такими. Я сделаю для тебя маленьких зверушек. Если кто-нибудь спросит, скажи, что они стоят по три медные монеты. Если кто-нибудь захочет, скажи, чтобы принесли медные монеты к нам домой.

Тан Ян энергично кивнул и похлопал себя по груди:

— Старший брат, я запомнил. Три медные монеты за один леденец, пусть они принесут медные монеты в наш дом, чтобы купить.

Тан Сюй с улыбкой похвалил его за хорошее поведение.

Он купил фунт сахара за пятьдесят медных монет. Для леденцов не требовалось много сахарного сиропа, но благодаря этому небольшому бизнесу он мог заработать немного дополнительных денег.

Даже если лапки у комаров тонкие, они все равно из мяса, он не возражал против медных монет.

Поскольку у него была только одна плита, ему пришлось подождать, пока сварится рис, чтобы потушить мясо. Тан Сюй замочил маринованные овощи в воде и почистил несколько картофеля.

По какой-то причине Тан Эрху не ушел, а вместо этого принес маленький табурет и сел перед кухней. Тан Сюй заметил его и быстро сказал:

— Папа, я закончил вязать носки. Почему бы тебе не примерить их? Если они будут тебе малы, я могу их подшить.

Тан Эрху согласился.

Тан Сюй вытер руки и вернулся в дом за носками из конопляной нити, которые он связал для Тан Эрху. Он бросил взгляд на изножье кровати у стены, где он закопал документы из банка и серебряные монеты, завернутые в жиронепроницаемую бумагу. Земля там была немного другого цвета.

Тан Сюй потер подошвой ботинка о землю, отступил на два шага назад, чтобы посмотреть, и удовлетворенно кивнул.

— Папа, примерь их, — он протянул носки Тан Эрху. Войдя на кухню, он заметил Лю Сянсян, которая в какой-то момент подошла и встала позади Тан Ли, протягивая руку за куском свиной грудинки.

Тан Сюй потянулся, чтобы остановить ее, и грубо спросил:

— Мама, что ты пытаешься сделать?

Увидев лицо Тан Сюя, Лю Сянсян почувствовала желание дать ему пощечину, и она действительно это сделала.

Тан Сюй всегда был наготове, поэтому, когда он увидел, что она смотрит на него, стиснув зубы, он быстро развернулся и выбежал, крича на ходу:

— Папа! Мама хочет меня ударить!

Тан Эрху только что надел носки из конопляной нити. Хотя на ощупь они были немного жесткими, его подошвы были еще жестче, так что в них было довольно удобно.

Он улыбался и трогал носки, когда вдруг услышал крик Тан Сюя, который так напугал его, что он чуть не разорвал носки.

Он поднял глаза и увидел, что Тан Сюй бежит к нему. Тан Эрху рефлекторно раскрыл объятия, чтобы поймать его.

Тан Сюй бросился к Тан Эрху, крича:

— Папа, мама злится на меня.

Тан Эрху поймал его и посмотрел на Лю Сянсян, которая с мрачным видом преследовала его.

Он встал, поднял руку и размахнулся, чтобы дать пощечину. Однако вместо того, чтобы ударить Лю Сянсян по лицу, он ударил ее по руке, сбив с ног.

Тан Сюй усмехнулся, подумав, что если бы пощечина пришлась ей в лицо, то, вероятно, она получила бы сотрясение мозга.

Лю Сянсян закричала от боли и некоторое время лежала на земле, прежде чем подняться.

Она даже не осмелилась закричать, и ее плач был приглушенным.

Тан Сюй был весьма удивлен, это было не похоже на нее.

Что происходит?

Он повернул голову и увидел мрачное выражение лица Тан Эрху, а затем все понял.

Пока что лучше было молча терпеть. По крайней мере, они все еще могли спать в одной постели по ночам, если она не будет злить Тан Эрху еще больше. Если она это сделает, то не сможет избежать жестокого избиения.

Тан Сюй заметил двух человек, стоявших за стеной, и приподнял бровь. Затем он наклонился, чтобы помочь Лю Сянсян подняться, и тихо сказал:

— Мама, ты такая неосторожная. Как ты могла споткнуться? Поторопись и вставай. Ты не ушиблась?

Глаза Лю Сянсян покраснели от гнева.

Тан Сюй слегка надавил рукой, держащей ее за руку, и показал ей на двух людей за стеной, которые наблюдали за происходящим.

— Если тебе не стыдно, можешь кричать. В конце концов, это не я получил от папы пощечину.

Лю Сянсян была так зла, что ее глаза закатились, а затем она внезапно обмякла и потеряла сознание.

Тан Сюй моргнул и энергично потряс ее за плечо:

— Мама! Мама, что случилось! Просыпайся!

Тан Ли и Тан Ян выбежали из кухни с встревоженными лицами и позвали маму.

— Папа, быстро занеси маму внутрь. Должно быть, она ударилась головой, — сказал Тан Сюй Тан Эрху.

Тан Эрху молча протянул руку и отнес Лю Сянсян обратно в дом.

Две женщины, прислонившиеся к стене, переглянулись. Тан Сюй не вошел в дом, а подошел и спросил:

— Тетушки, еда готова?

Фамилия тетушек-соседок была Ван, и обе эти женщины были невестками в семье Ван. Они еще не разделили хозяйство, вся большая семья, от стариков до молодежи, жила вместе, всего более десятка человек.

Эти две невестки сначала мыли овощи во дворе, но услышали, как Тан Сюй зовет своего отца, и подошли посмотреть, что происходит.

— О, еда будет готова через несколько минут. Расскажи тетушке, почему твоя мама спровоцировала твоего отца? Почему он вообще ее ударил? — спросила тетушка Ван.

— Никакого насилия, мама просто бежала за мной, чтобы поиграть. Когда я убежал, она отвлеклась и поскользнулась. Отец потянулся, чтобы поймать ее, но промахнулся, и она упала, — объяснил Тан Сюй.

Что касается того, поверили они ему или нет, то это его не волновало.

— Тетушки, я пойду проверю маму. Вы продолжайте, — сказал он, повернулся и пошел в главный дом.

Лю Сянсян уже очнулась, она просто потеряла сознание от приступа гнева.

Тан Сюй увидел, что она в порядке, и сразу же вывел младшего брата и сестру на улицу, ужин еще не был готов.

Тан Эрху сидел у кана, его лицо было напряжено, пока он смотрел, как Лю Сянсян плачет, закрыв лицо руками.

Лю Сянсян долго плакала, не слыша от мужчины ни слова утешения. Она робко выглянула, но выражение лица Тан Эрху напугало ее. Она подавилась словами и начала икать.

Тан Эрху спросил:

— Почему ты так несправедлива к Сюй-геру?

Лю Сянсян испуганно расширила глаза, и ее икота резко прекратилась.

<http://bllate.org/book/14316/1267358>